

ИЗ ПИСЬМА А. А. БЕСТУЖЕВУ

Конец мая—начало июня 1825 г. Из Михайловского
в Петербург.

<о Ломоносове, Хераскове, Державине. Богдановиче, Дмитриеве>

...У нас есть критика, а нет литературы.⁴ Где же ты это нашел? именно критики у нас и недостает. Отселе репутации Ломоносова* и Хераскова, и если последний упал в общем мнении, то верно уж не от критики Мерзлякова. Кумир Державина $\frac{1}{4}$ золотой, $\frac{3}{4}$ свинцовый доньше еще не оценен. Ода к Фелице стоит наряду с Вельможей, ода Бог с одой на Смерть Мещерского, ода к Зубову недавно открыта. Княжнин безмятежно пользуется своею славой. Богданович причислен к лику великих поэтов. Дмитриев также. Мы не имеем ни единого комментария, ни единой критической книги. Мы не знаем, что такое Крылов, Крылов, который столь же выше Лафонтена, как Державин выше Ж. Б. Руссо. Что же ты называешь критикою? Вестник Европы и Благонамеренный? библиографические известия Греча и Булгарина? свои статьи? но признайся, что это все не может установить какого-нибудь мнения в публике, не может почестся уложением вкуса. Каченовский туп и скучен, Греч и ты остры и забавны — вот все, что можно сказать об вас — но где же критика? Нет, фразу твою скажем наоборот; литература кой-какая у нас есть, а критики нет. Впрочем, ты сам немного ниже с этим соглашаешься.

У одного только народа критика предшествовала литературе — у германцев.

Отчего у нас нет гениев и мало талантов? Во-первых, у нас Державин и Крылов, во-вторых, где же бывает много талантов.

* Уважаю в нем великого человека, но, конечно, не великого поэта. Он понял истинный источник русского языка и красоты оного: вот его главная услуга.